

Александр АКСЕНОВ: “Живу гудами о родной Беларуси”...

Екатерина ДУБИНСКАЯ,
“Знамя юности”

В МОСКВЕ, кажется, даже удивились, когда он после выхода на пенсию решил вернуться домой, в Беларусь. Удивлялся Рыжков, некоторые другие руководители тогдашнего СССР. Более привычной была ситуация, когда руководители бывших союзных республик, обкомовские партийные лидеры наоборот переезжали в столицу, предпочитая на пенсии не сталкиваться с результатами своего “руководства”... Александр Никифорович Аксенов, последней высокой должности которого оказался пост Председателя Гостелерадио СССР, возвращался домой без колебаний: “Мне некого и нечего стыдиться — я могу честно смотреть в глаза землякам”.

Итак, наш сегодняшний разговор — с Александром Никифоровичем Аксеновым. Вот лишь некоторые строки его политической биографии: первый секретарь Витебского обкома, второй секретарь ЦК КПБ, Председатель Совета Министров БССР, посол СССР в Польше... Признаться,

го дня — с разоблачениями, скандальными историями и т.д. Слово угадываю мои “революционные” настроения. Александр Никифорович предупредил сразу: “такие будут “без бомбочек”... Ну, не быть знакомым с этим человеком, его поступками, делами, чтобы понять так раз это — в его характер объективно оценивая ситуацию, спокойно говорить о прошлом и будущем. Впрочем, инициатива перед вами.

— Александр Никифорович, вот уже почти четыре года вы на пенсии. Есть ли сегодня личное у вас какое-то сожаление по поводу ушедших лет (не успел, не мог что-то сделать), есть ли сегодня возможность — ведь вы еще полны сил и энергии — оказывать влияние на политическую жизнь республики?

— Если говорить, что называется, по-крупному, сожалеть не приходится. Жизнь не обошла меня стороной. Да и сделано немало. Но когда думаешь о том, можно ли было сделать больше — ответ прост, как сама правда жизни. Конечно, сделать можно и нужно было больше...

Что касается влияния на полити-

какую я на пенсии, нигде не работаю. Не вхожу ни в какие политические и общественные структуры. Да и никто из нынешних руководящих работников республики кроме вежливых улыбок и комплиментов, приветствий, благожелательного интереса к семье не проявляет.

— Какими же мыслями живете, во что верите, на что надеетесь?

— Признаться, живу гудами о стране и судьбе своего народа. Других братских народов развалился СССР. Сердце болит, когда видишь и ощущаешь и наши беды, и трагедии народов Грузии, Армении, Грузии, Абхазии, Азербайджана, Молдовы... Пролито много крови, в огне братоубийственных конфликтов гибнут десятки тысяч людей. Но должен же победить разум и добрая воля к миру и спокойствию! Пора уразуметь это лидерам стран и сесть за стол переговоров, не дав тем самым вспыхнуть гражданским войнам... Надеюсь и верю, что чаша сия стороной обойдет нашу Беларусь.

— Александр Никифорович, вот мы и подошли к разговору о нашей республике, ее прошлом, настоящем и будущем. Каково ваше от-

си, не секрет, просто завидовали?... И каких усилий, к слову, это стоило — спрашиваю вас как одного из тогдашних руководителей...

— Наша Беларусь — республика завидной судьбы. Конечно, она выстрадала право на лучшую, чем сегодня, долю. Особенно жаль нашу молодежь, детей и стариков. Их социально-экономическое положение, нищенские условия жизни, неуверенность в завтрашнем дне вызывают глубокую печаль и сострадание.

Вы правы, когда говорите о временах доброй зависти к нашей республике было. Завидовали экономическому и социальному росту, огромному размаху строительства, развитию наших городов и сел, благополучию народа. И все мы в душе законно гордились этим.

Чего стоило это тогдашнему руководству республики? Большого напряжения и неустанной борьбы. Борьбы и с теми, кто хотел беззаботной жизни внутри республики, и с теми, кто ревностно следил со стороны за ее развитием и прогрессом и кто был не прочь притормозить это развитие. Но, знаете, это отдельная и